

Лин Шаоцзэ шагал следом за этим высоким, длинноногим мужчиной, от которого буквально веяло харизмой, прямо в лазарет.

Да, у него были дерзкие планы — он с первого взгляда почувствовал влечение к этому человеку и даже осмелился предложить провести вместе ночь. Но будь в лазарете посторонние, он бы струсил.

К его удивлению, в лазарете никого не было. Пусто, если не считать человекоподобного медробота из белого металла и стандартного медицинского оборудования.

Хэ Июань даже бровью не повёл. Настоящий врач работал на третьем этаже и был тем ещё болтуном.

Увидь он, как Хэ Июань приводит сюда явно «под кайфом» подростка — даже если бы ничего не произошло, слухи разнеслись бы мгновенно.

Но для такой мелочи хватило бы и продвинутого S-01.

Хэ Июань бросил короткий взгляд на робота, затем указал на Лин Шаоцзэ:

— S-01, просканируй его.

Лин Шаоцзэ окинул взглядом пустое помещение — и понял. Здесь не было свидетелей.

А значит, он мог делать всё, что захочется.

Дверь захлопнулась с глухим стуком. Металлический щелчок замка прозвучал особенно громко в тишине лазарета.

Лин Шаоцзэ начал неспешно расстегивать свой слегка помятый костюм, пальцы дрожали от возбуждения. В этот момент к ним приблизился медицинский робот, его оптические сенсоры загорелись голубым светом:

— Звуковой сигнал. Обнаружено присутствие соединения CУ5211 в организме пациента. Температура тела: 37,5°C. Повышенный уровень адреналина... Вы желаете начать процедуру детоксикации?

Но Лин Шаоцзэ уже прижался к Хэ Июань, его горячие губы почти коснулись уха старшего мужчины, когда он прошептал томным голосом:

— Какое там лечение, гэгэ... Я хочу только тебя...

Хэ Июань замер. За шестьдесят лет своей размеренной жизни, проведенных в строгой дисциплине и холодной отстраненности, он никогда не сталкивался с таким откровенным и бесстыдным поведением. Его разум на мгновение отключился, а когда вернулся к реальности, подросток уже лез к нему с объятиями.

На этот раз все было иначе. Как бы Хэ Июань ни пытался оттолкнуть навязчивого юношу, его ладони невольно скользнули по обнаженным участкам горячей кожи. Мгновение колебаний — и...

Следующее, что осознал Хэ Июань — мягкие, слегка дрожащие губы прижались к его собственным.

После выпуска из военной академии вся его жизнь состояла из сражений с расой зергов, выполнения опасных миссий на грани смерти и тренировки новобранцев. Он никогда не встречал такого пылкого, такого страстного и неудержимого юноши.

Одно было ясно — мальчик действительно не узнал его. Значит, дело было не в статусе или репутации — просто его привлекла внешность и телосложение.

Хэ Июань нахмурился, уже собираясь решительно оттолкнуть наглеца, когда тот вдруг прошептал с неожиданной искренностью:

— Боже правый... Это же мой первый поцелуй. Ты первый человек, которого я захотел поцеловать сразу, как только увидел.

Прежде чем Хэ Июань успел что-то ответить, юноша снова потянулся к нему, на этот раз быстро чмокнув в уголок губ. На его лице расцвела довольная ухмылка.

Несмотря на всю свою смелость, в действиях мальчика не было и следа опытности. Его взгляд был прямым и кокетливым, но когда Хэ Июань намеренно посмотрел в его глаза, тот сразу же отвел взгляд, на щеках проступил легкий румянец, а пальцы нервно перебирали край одежды. Настоящий неопытный юнец, пытающийся казаться уверенным.

Хэ Июань не мог понять, что именно задело его за живое, но эта странная смесь наивности и обаяния пробралась куда-то глубоко.

Но он — маршал, человек железной дисциплины. Даже если тело и разум бунтовали, внешне он оставался ледяной глыбой. Аккуратно поднял Лин Шаоцзэ и уложил на койку, снова создав между ними дистанцию.

— S-01, назначь медикаментозную терапию.

Робот вежливо ответил:

— Понял.

И направился в аптечный отсек.

Лин Шаоцзэ, впервые в жизни проявивший такую настойчивость только чтобы получать отказы, зло буркнул:

— Я не наркоман! Не надо меня лечить! Не можешь помочь — найди того, кто сможет!

Хэ Юань, уже повернувшийся к выходу, замер у двери. Обернулся, изучающе глядя на распластавшегося на койке юнца.

Он вёл жизнь аскета — настолько, что многие сомневались в его... способностях.

Конечно, это было не так. Просто у него железная воля. И никого, кто мог бы эту волю поколебать. Особенно с учётом фронтовых будней.

Он не признавал мимолётных связей. Одна любовь на всю жизнь — вот его принцип.

Но в эту эпоху мгновенных межзвёздных соединений найти того, кто разделит его взгляды... Почти невозможно.

Но этот юнец... Первый, кто пробудил в нём и эмоции, и физическое влечение. Хотя по поведению сразу видно — их представления об отношениях различаются.

Глаза Хэ Юань потемнели, когда он ледяным тоном спросил:

— Ты правда намерен найти мужчину, который... «поможет» тебе сегодня?

— Да! — почти выкрикнул Лин Шаоцзэ.

Конечно, он не был совсем уж безрассуден — Хэ Юйтэн оставался недостижим, как и все, кто ему не нравился или уже был занят.

Но сейчас единственный, кто привлёк его внимание, стоял прямо перед ним.

И хотя Лин Шаоцзэ проявлял инициативу и даже подарил свой первый поцелуй, он старался не выглядеть отчаянным или навязчивым.

Погружённый в размышления, он вдруг осознал — мужчина, который только что ушёл, вернулся.

Твёрдая рука схватила его за подбородок. Горячие губы прижались к его губам в страстном поцелуе.

Лин Шаоцзэ на мгновение замер от удивления, но тут же ответил с той же пылкостью.

Хм... Этот мужчина — его слова говорили «нет», но тело явно кричало «да»!

Этот поцелуй не имел ничего общего с предыдущими неловкими попытками Лин Шаоцзэ — он горел и обжигал, как пламя.

Два неопытных тела, две пары зубов, пару раз неловко стукнувшихся друг о друга.

Когда наконец разъединились, голос Хэ Июань звучал глубже, с новой хрипотцой:

— Это... тоже мой первый.

Лин Шаоцзэ прижался к нему, губы блестели, глаза сияли.

— М-м...

<http://bllate.org/book/12916/1134061>